

Цзян Янь не разбирался в делах аристократических семейств, а в корпоративных тонкостях понимал еще меньше. Поэтому он не вступал в разговор и просто сидел в сторонке, потягивая чай и закусывая небольшими пирожными со стола.

Возможно, он был слишком увлечен угощением, потому что даже не заметил, когда именно Линь Хуайань и Кэ Юй встали со своих мест. Опомнился он лишь тогда, когда оба уже стояли у края балкона.

Они говорили негромко, но из-за чуткого слуха Цзян Яня до него долетали обрывки фраз. Нельзя сказать, что он слышал абсолютно всё, но суть их беседы уловил довольно точно.

Первым заговорил Кэ Юй:

— Хуайань, не сочти за сплетни, но мне действительно любопытно, что у вас за отношения с тем твоим другом. Рассказывай всё как есть.

— Однокурсник, — ответил Линь Хуайань.

Кэ Юй, разумеется, не поверил и тут же парировал:

— Не верю.

Он продолжил допытываться, не желая отступить:

— Если это обычный однокурсник, с чего бы тебе привозить его сюда? Линь, мы с тобой дружим девятнадцать лет, с самого детства. Твой ответ просто вытирает ноги о мой интеллект. Все эти годы общения — коту под хвост.

Линь Хуайань упрямылся, как мог, но натиска Кэ Юя не выдержал.

— Секс по дружбе, — бросил он.

— Черт, — Кэ Юй втянул воздух сквозь зубы, его лицо выражало полное неверие. — Ну ты даешь. Это превзошло все мои ожидания. Сначала я подумал, что ты, наконец, решился завести парня, но ты оказался куда радикальнее — завел секс по дружбе?

Кэ Юй был настолько шокирован, что не удержался и переспросил:

— Вы правда несерьезно? Ты его не любишь? Вообще ни капли?

Затем он добавил:

— Выглядит он совсем юным, он хоть совершеннолетний?

Линь Хуайань нахмурился:

— Нет, не люблю, ни капли. До совершеннолетия еще два месяца.

Кэ Юй изумился:

— Да ладно, Линь Хуайань, ты настолько беспринципный? Связался с несовершеннолетним?

— Секса не было.

— ...

Дальше Цзян Янь слушать не стал. Фраза Линь Хуайаня «не люблю, ни капли» эхом отдавалась в голове.

Сидя на диване, Цзян Янь сжал края одежды так, что побелели пальцы. Лицо его стало мертвенно-бледным, зубы стиснуты, а глаза покраснели.

Он отчаянно пытался себя утешить: «Ничего страшного. Раз Линь-гэ не любит меня, значит, он не любит и других. Всё хорошо. Пока он не женат, у меня есть шанс. Со временем он меня узнает, и когда-нибудь я ему обязательно понравлюсь».

Цзян Янь тешил себя призрачными надеждами. Однако он не мог совладать с нахлынувшей болью, поэтому отправил Линь Хуайаню сообщение, что у него возникли дела, и он уходит.

Вилла располагалась в пригороде, и даже днем поймать здесь такси было непросто, не говоря уже о текущем времени — не было видно даже следов проезжающих машин.

Не сумев вызвать такси, Цзян Янь был вынужден пойти домой пешком.

Путь был неблизким. Устав, он присел на обочине. Слезы уже высохли — сильный ветер быстро высушил их, оставив лишь соленые дорожки на щеках.

Чтобы вернуться, нужно было выходить на скоростное шоссе, но Цзян Янь не знал дороги. Он даже не видел вдали огней трассы.

Цзян Янь злился на свою бесполезность, на свою слабость. Он невольно насмеялся над собой: именно из-за того, что он такой никчемный, Линь Хуайань его и не любит.

Когда Линь Хуайань обнаружил, что Цзян Янь исчез, тот был уже далеко.

Линь Хуайань испытал инстинктивную панику — настолько сильную, что даже не посмотрел на телефон, хотя сам еще не осознавал, насколько сильно встревожен.

Бросив друга, он тут же побежал вниз расспрашивать людей.

Один из слуг, к которому он обратился, был поражен:

— Он ушел, пошел вдоль дороги. Уже довольно давно.

Подумав, он добавил:

— Вид у него был неважный, казалось, он плакал.

Линь Хуайань тут же выбежал за ворота, чтобы найти его.

Кэ Юй бросился следом, но не успел даже предложить помощь, как Линь Хуайань уже скрылся из виду.

Кэ Юй смотрел ему вслед со сложным выражением лица. Разве можно так волноваться из-за обычного партнера по сексу?

В это не поверил бы даже черт.

<http://bllate.org/book/20720/2073255>